

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

«К Чаадаеву»

Стихотворение «К Чаадаеву» было написано Пушкиным в «петербургский» период, в 1818 году. В это время поэт находился под сильным влиянием декабристских идей. Под их воздействием создается его вольнолюбивая лирика этих лет, в том числе программное стихотворение «К Чаадаеву». **Жанр** — дружеское послание.

В стихотворении «К Чаадаеву» звучит **тема** вольности и борьбы с самодержавием. Оно отражает те взгляды и политические настроения, которые объединяли Пушкина с его другом П. Чаадаевым и со всеми передовыми людьми его времени. Не случайно стихотворение широко распространялось в списках, служило средством политической агитации.

Сюжет. В начале послания Пушкин говорит о том, что быстро исчезли надежды, которые возникли в обществе в первые годы царствования Александра I. Гнет «власти роковой» (ужесточение политики императором после войны 1812 года) заставляет людей передовых взглядов и свободолюбивых настроений с особой остротой чувствовать «призвание отчизны» и нетерпеливо ожидать «минуты вольности святой». Поэт призывает «отчизне посвятить души прекрасные порывы...», бороться за ее свободу. В конце стихотворения выражается вера в неизбежность падения самодержавия и в освобождение русского народа:

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Новаторство Пушкина состоит в том, что в этом стихотворении он соединил гражданственный, обличительный пафос с почти интимными переживаниями лирического героя. Первая строфа заставляет вспомнить образы и эстетику сентименталистской и романтической элегии. Однако начало следующей строфы резко меняет ситуацию: разочарованной душе противопоставлена душа, полная мужества. Становится ясно, что речь идет о жажде свободы и борьбы; но в то же время фраза «горит желанье» намекает, как кажется, и на то, что речь идет о нерастроченной силе любовного чувства. Третья строфа соединяет образы политической и любовной лирики. В двух заключительных строфах любовная фразеология сменяется гражданственно-патриотическими образами.

Если идеалом для декабристской поэзии был герой, добровольно отказывающийся от личного счастья ради счастья родины, и с этих позиций осуждалась любовная лирика, то у Пушкина политическая и любовная лирика не противопоставлялись друг другу, а сливались в общем порыве свободолюбия.